

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ СКЕЙЛИНГА
ДЛЯ ПИОНИЗАЦИОННЫХ ЧАСТИЦ

Б. Н. Акимов, Н. Г. Зелевинская

В последнее время при изучении процесса множественной генерации большое внимание уделяется экспериментальной проверке гипотезы о скейлинге, предложенной Фейнманом /1/.

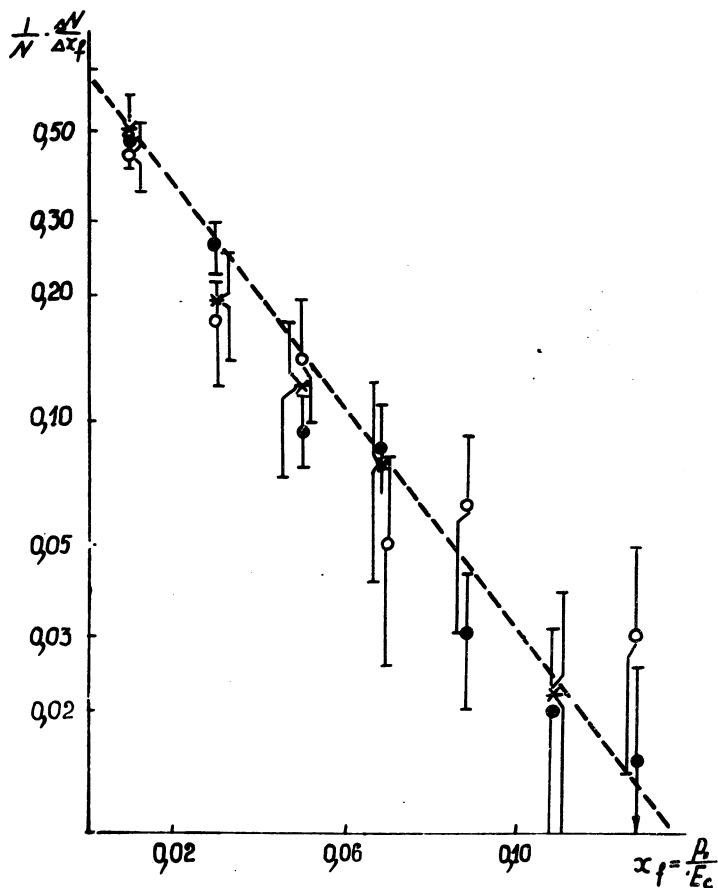
Гипотеза Фейнмана состоит в том, что во взаимодействии адронов дифференциальное эффективное сечение генерации частицы с энергией $\epsilon = (P_{||}^2 + P_{\perp}^2 + u^2)^{1/2}$, начиная с некоторого значения первичной энергии, определяется функцией двух переменных (структурной функцией): P_{\perp} и $x_F = 2P_{||}/\sqrt{s}$. Рассмотрение проводится в С-системе сталкивающихся частиц, где полная энергия налетающей частицы $E_c = \sqrt{s}/2$. Это утверждение выражается соотношением

$$\frac{d\sigma}{dx_F dP_{\perp}} = \frac{f(x_F, P_{\perp})}{\epsilon} = \frac{f(x_F, P_{\perp})}{[x_F^2 + 4(P_{\perp}^2 + u^2)/s]^{1/2}}. \quad (I)$$

По Фейнману должна существовать структурная функция, которая определяет собой характер импульсных спектров и не зависит от энергии налетающей частицы, причем гипотеза сформулирована для $|x_F| \geq u_s/E_c$ (для энергий в сотни Гэв $|x_F| \geq 0,1$). Фактически гипотеза Фейнмана относится лишь к тем частицам, которые уносят заметную долю ($\geq 0,1$) энергии налетающей частицы. Однако, в процессе множественного рождения, как давно уже известно из исследований в космических лучах, генерируются в основном малозенергичные частицы и лишь небольшое количество частиц большой энергии, которые обычно называют лидирующими /2/. Большая часть частиц с мягким импульсным спектром генерируется в процессе ионизации. (Один из возможных механизмов ионизации – файрбольная модель.)

Фактически гипотеза Фейнмана не относится к ионизационным частицам, а относится лишь к немногочисленной доле лидирующих частиц. Доля последних составляет $\sim 30\%$ при ускорительных энергиях и падает с ростом энергии налетающей частицы. В состав лидирующих частиц входит частицы изобарного происхождения, первичная частица, потерявшая примерно половину своей энергии, частицы, образовавшиеся за счет дифракционной генерации. Причем, поскольку число лидирующих частиц мало меняется с энергией (рост множественности идет за счет ионизации), доля энергии, расходуемая на вторичные частицы, примерно постоянна до энергий $\sim 10^4$ Гэв (этот факт – примерное постоянство коэффициента неупругости – также давно было установлено в космических лучах), то и скейлинг для этих частиц, естественно, должен иметь место. Очевидно, что из распределения величины коэффициента неупругости можно найти распределение по фейнмановской переменной x_F для первичного нуклона или структурную функцию для нуклонов, так как $\frac{N}{x_F} = 1 - K$.

Имея в виду то, что строго фейнмановская идея не относится к ионизационным частицам, мы исследовали спектры в переменных x_F для ионов, генерированных адронами космических лучей в излучении LiH. Экспериментальные данные получены на Тянь-Шаньской высокогорной научной станции ФИАН, на установке, подробно описанной в /3/. Спектры построены по 73 взаимодействиям с $E_0 = 150 \div 550$ Гэв и 8 событиям с $\langle E_0 \rangle = 1500$ Гэв и приведены на рис. I. Как видно из рисунка, спектры по x_F , проинтегрированные по всем P_1 , для трех различных энергий $\langle E_0 \rangle$ качественно согласуются между собой. Наши данные дают определенное экспериментальное указание в пользу существования скейлинга в широком интервале первичных энергий для малых $x_F \lesssim 0,1$. Подчеркнем, что здесь идет речь не о собственно фейнмановском скейлинге – о существовании универсальной функции $f(x_F, P_1)$ для $|x_F| \gtrsim 0,1$, начиная с некоторого значения энергии. Мы говорим о скейлинге по нашим данным в более узком смысле этого слова, как о подобии спектров по x_F для малых значений x_F . Вероятно, окончательная экспериментальная проверка скейлинга может быть выполнена при наличии хорошо статистически обеспеченных данных во всем интервале $0 < x_F < 1$ для широкого интервала энергий.

Р и с. I. Распределение по x_f для разных $\langle E_0 \rangle$.

- - $\langle E_0 \rangle = 200 \text{ Гэв}$
- - $\langle E_0 \rangle = 400 \text{ Гэв}$
- ✖ - $\langle E_0 \rangle = 1500 \text{ Гэв}$

В работах, выполненных на встречных пучках протонов на ускорителе /4/, импульсные спектры исследуются в виде зависимости величины $\epsilon(d\sigma/d^3P)$ от x_F . Связь между нашими экспериментальными данными $(1/N)(dN/dx)$ и данными /5/ в единицах $\epsilon(d\sigma/d^3P)$ дается следующим соотношением:

$$\epsilon \frac{d\sigma}{d^3P} = \frac{\sigma_{in} \langle n_g \rangle}{2 \pi P_\perp} \left(x_F^2 + \frac{P_\perp^2 + m_x^2}{E_c^2} \right)^{1/2} \frac{1}{N} \frac{dN}{dx_F dP_\perp}, \quad (2)$$

где σ_{in} - полное сечение для неупругих процессов; $\langle n_g \rangle$ - среднее число пионов, генерированных в одном акте взаимодействия; m_x - масса pione.

Далее допустим, как поступают обычно экспериментаторы, что структурная функция факторизуется по x_F и P_\perp , то есть, пренебрежем в данном рассмотрении имеющейся зависимостью между P_\parallel и P_\perp

$$f(x_F, P_\perp) = F(P_\perp)G(x_F) \quad (3)$$

и аппроксимируем наш спектр функцией

$$\frac{1}{N} \frac{dN}{dx_F} \sim G(x_F) = \frac{\exp(-ax_F)}{x_F}. \quad (4)$$

В соответствии с (2) это равносильно аппроксимации величины $\epsilon(d\sigma/d^3P)$ функцией $\exp(-ax_F)$. Коэффициент "a", определенный по (4) для данных рис. I, оказался равным 10 ± 2 , в то время как для спектра из /4/ показатель экспоненциальной функции равен ~ 4 . Таким образом, оказалось, что наклон спектра по x_F для наших данных значительно больше соответствующей величины для спектра пионов, генерированных во взаимодействии встречных пучков протонов. Аналогичный результат получен грузинскими физиками по данным высокогорной установки на Цкаро-Цкаро /5/. Сравнивая наши экспериментальные данные с ускорительными, необходимо помнить, что они относятся к разным интервалам x_F . Все наши результаты сосредоточены в области $|x_F| \lesssim 0,1$. Из-за недостатка статистики и по методическим причинам данные о пионах с $|x_F| \gtrsim 0,1$ в нашем эксперименте отсутствуют.

В /4/ приводятся спектры пионов, генерированных в р-р соударениях при энергиях от 12 до 1500 Гэв, и утверждается нали-

чие единой структурной функции в этом интервале энергии, но для $x_p = 0,1 \div 0,3$. По нашим данным при переходе к $x_p \leq 0,1$ спектр становится более крутым, и, возможно, для интервала малых x_p осуществляется своя структурная функция.

Если принять в качестве рабочей гипотезы существование скейлинга в определенном выше узком смысле этого слова, то показатель степени в выражении для структурной функции можно оценить, исходя из экспериментальных фактов, установленных в космических лучах.^{*)} Нам известны из опыта значение коэффициента неупругости K — доли энергии, затраченной первичным нуклоном на генерацию вторичных частиц, и зависимость среднего числа генерированных частиц от энергии, $\langle n_s \rangle = C \ln E_c$. Аппроксимируя имеющиеся данные по зависимости $\langle n_s \rangle$ от энергии, мы получили константу $C = 3$. Элементарный расчет позволяет связать эти факты с величиной показателя степени в выражении для структурной функции.

Принятая нами выше аппроксимация спектра по переменной x_p не может удовлетворительно описать экспериментальные данные при $x_p = 0$. Поэтому перейдем к новым переменным $x = \sqrt{x_p^2 + (P_1^2 + p_\pi^2)/E_c^2}$ и аппроксимируем спектр функцией $(1/N)(dN/dx) = (A/x)\exp(-bx)$. Для распределения, построенного в новых переменных, наклон спектра оказывается равным $b = 16 \div 20$.

Полное число частиц в нашем спектре $N_0 = N_{BS} \langle n_s \rangle$ можно получить интегрированием его по x , откуда

$$\langle n_s \rangle = \frac{A}{N_{BS}} \int_{x_{min}}^1 \frac{\exp(-bx)}{x} dx \approx \frac{A}{N_{BS}} \ln E_c,$$

где $x_{min} = \sqrt{(P_1^2 + p_\pi^2)/E_c^2}$ и $A/N_{BS} = C \approx 3$. Затем находим среднее значение суммарной энергии вторичных пionов $\langle E_\pi \rangle$, если энергию отдельного пиона ϵ_1

$$\langle E_\pi \rangle = \frac{1}{N_{BS}} \int_{x_{min}}^1 \epsilon \frac{dN}{dx} = \frac{A}{N_{BS}} \int_{x_{min}}^1 x E_c \frac{\exp(-bx)}{x} dx \approx C \frac{E_c}{b}.$$

^{*)} Идея этого расчета была высказана Л. Л. Габунией.

Поскольку $E_0 = \langle E_x \rangle / K$, то $b = C/K$.

Так как мы имеем дело лишь с ионизационными частицами, то нас интересует доля энергии, затраченная на их генерацию, $\langle K_x \rangle$. Эта доля по оценкам, выполненным в [6], составляет $\approx 0,5$ от всей энергии, потерянной нуклоном во взаимодействии, т.е. $\langle K_x \rangle \approx 0,5K$. Для оценки при этом значение $K = 0,4$, тогда получаем $b = 15$. Эта величина находится в удовлетворительном согласии с $b_{\text{эксп}} = 16 \pm 20$, найденным непосредственно из экспериментального спектра, если учесть грубость сделанных предположений. По-видимому, можно утверждать, что если коэффициент неупругости, а точнее та его часть, которая ответственна за большую долю малоэнергичных частиц, не меняется с ростом энергии, и верен закон о логарифмическом возрастании $\langle n_x \rangle$, то отсюда с необходимостью следует постоянство наклона спектра, т.е. скейлинг в том смысле, о котором мы говорили выше.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Наклон спектра вторичных нуклонов при $x_p < 0,1$ значительно превышает значение аналогичной величины в области $x_p > 0,1$.

2. Анализ экспериментального материала дает указание на наличие универсальной структурной функции в области $x_p < 0,1$.

В заключение заметим, что существование скейлинга для ионизационных частиц не противоречит известной модели фейрболов [7].

Авторы благодарят В. М. Максименко, С. А. Славатинскому и Д. С. Чернавскому за полезные обсуждения.

Поступила в редакцию
3 октября 1972 г.

Л и т е р а т у р а

1. R. Feinman. Phys. Rev. Letters., 23, 1415 (1969).
2. E. L. Feinberg. Phys. Letters., 39B, 237 (1972).
3. В. В. Гусева, Н. А. Добротин, В. Г. Денисова, Н. Г. Зеленинская и др. Труды ФИАН, 46, 3 (1970).
4. L. G. Ratner, R. J. Ellis, G. Vannini et al. Phys. Rev. Letters., 27, 68 (1971).

5. Н. Н. Ройнишвили. Диссертация. Ин-т Физики АН Груз. ССР, Тбилиси, 1971 г.
6. Н. А. Добротин, Н. Г. Зеленинская. В. М. Максименко, В. С. Пучков, С. А. Славатинский. Nucleonika, 9, 233 (1964).
7. В. В. Гусева, Н. А. Добротин, Н. Г. Зеленинская, К. А. Котельников, А. М. Лебедев, С. А. Славатинский. Изв. АН СССР, сер. физ., 36, 549 (1962).